

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-О12-4СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шишлянникова В.Ф.
судей Зырянова А.И. и Яковлева В.К.
при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Сливенко М.Ю., Винокурова М.А., Винокурова В.А., адвокатов Пыжовой Е.В. и Кравцовой Т.В. на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 июля 2011 года, которым

Сливенко М.Ю.,
[redacted],
[redacted], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п.п. «а,в,д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 15 лет с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев;

по ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 1 ст. 167 УК РФ сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, окончательно назначено 23 года лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

При отбытии наказания в виде ограничения свободы установлены в отношении Сливенко М.Ю. следующие ограничения и запреты: не пребывать вне дома в период с 23 часов вечера до 6 часов утра; не посещать бары, рестораны, ночные и игровые клубы, места проведения массовых и иных мероприятий и не принимать в них участия; не менять место жительства и

работы без согласования специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы - уголовно-исполнительной инспекции и возложить обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства два раза в месяц для регистрации.

Винокуров М [] **А** [], [] []
[]
[] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п.п. «а,в,д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 14 лет с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 9 лет с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 1 ст. 167 УК РФ сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, окончательно назначено 21 год лишения свободы с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

При отбытии наказания в виде ограничения свободы установлены в отношении Винокурова М.А. следующие ограничения и запреты: не пребывать вне дома в период с 23 часов вечера до 6 часов утра; не посещать бары, рестораны, ночные и игровые клубы, места проведения массовых и иных мероприятий и не принимать в них участия; не менять место жительства и работы без согласования специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы - уголовно-исполнительной инспекции и возложить обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства два раза в месяц для регистрации.

Винокуров В [] **А** [], []
[]
[] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п.п. «а,в,д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 14 лет с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 9 лет с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 1 ст. 167 УК РФ сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, окончательно назначено 21 год лишения свободы с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

При отбытии наказания в виде ограничения свободы установлены в отношении Винокурова В.А. следующие ограничения и запреты: не пребывать вне дома в период с 23 часов вечера до 6 часов утра; не посещать бары,

рестораны, ночные и игровые клубы, места проведения массовых и иных мероприятий и не принимать в них участия; не менять место жительства и работы без согласования специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы - уголовно-исполнительной инспекции и возложить обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства два раза в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф., выступления осужденных Винокурова М.А. и Винокурова В.А., адвокатов Цалина В.И. Пермяковой Т.Н. и Арутюновой И.В., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей исключить дополнительное наказание в виде ограничения свободы, а в остальном оставить приговор без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 30.06.2011 г. Сливенко М.Ю., Винокуров М.А. и Винокуров В.А. признаны виновными в убийстве двух лиц, одно из которых (К [REDACTED]) заведомо для виновных находилась в беспомощном состоянии, совершенном группой лиц, с особой жестокостью; в покушении на убийство двух и более лиц, с особой жестокостью, группой лиц; умышленном повреждении чужого имущества, совершенном путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба.

Преступления совершены в [REDACTED] в ночное время 16 мая 2010 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Винокуров М.А. считает приговор незаконным, при этом указывает, что предварительное следствие и судебное разбирательство проведены необъективно, в основу обвинения положены противоречивые показания потерпевшего П [REDACTED] и их явки с повинной, которые получены в результате незаконного воздействия со стороны оперативных сотрудников, анализирует материалы дела и приходит к выводу, что в деле нет доказательств его вины в инкриминируемых преступлениях, утверждает, что у них не было умысла на убийство, потерпевших К [REDACTED] он не бил, суд односторонне рассмотрел дело, нарушил принцип равноправия сторон, не удовлетворил ходатайства стороны защиты, не принял их вариант вопросов для присяжных заседателей, необоснованно квалифицировал их действия как совершенные с особой жестокостью.

Кроме того, осужденный считает приговор несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания, полагает, что суд не учел состояние его здоровья, что он является инвалидом 3 группы вследствие ЗЧМТ, состоит на учете в психиатрической больнице, не учел его молодой возраст, семейное положение, отсутствие судимостей и отягчающих обстоятельств,

признание его заслуживающим снисхождения, просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Осужденный Винокуров В.А. в своей кассационной жалобе и дополнениях считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, при этом указывает, что во вступительном слове перед кандидатами в присяжные заседатели председательствующий назвал подсудимых виновными в совершении преступлений, 3 июня 2011 года государственным обвинителем было заявлено ходатайство юридического характера об оглашении материалов уголовного дела в связи с существенными противоречиями в показаниях подсудимых, а подсудимому Сливенко не дали огласить ходатайство об оглашении показаний потерпевшего П [REDACTED]. Вопросы перед присяжными заседателями были поставлены с нарушением статей 338-339 УПК РФ. 6 июня 2011 года присяжный заседатель Ш [REDACTED] сообщил подсудимым о том, что будет вынесен обвинительный вердикт.

Кроме того, осужденный не согласен с квалификацией его действий по пунктам «д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, считает чрезмерно суровым назначенное наказание, при этом указывает, что судом нарушены требования статей 62 и 65 УК РФ, полагает, что по делу допускались факты фальсификации, просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Осужденный Сливенко М.Ю. в своей кассационной жалобе также считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, подлежащим отмене в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона органами следствия, прокуратуры и судом, при этом осужденный никаких доводов в жалобе не приводит.

Адвокат Пыжова Е.В. в кассационной жалобе в интересах осужденного Сливенко М.Ю. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, постановленным с нарушением уголовно-процессуального закона, на недопустимых доказательствах, к которым относится протокол явки с повинной Сливенко, полагает, что признательные показания на предварительном следствии Сливенко дал под давлением сотрудников правоохранительных органов, считает Сливенко невиновным в инкриминируемых деяниях, полагает, что суд необоснованно отклонил ее ходатайство о постановке перед присяжными заседателями новых вопросов. Не согласна адвокат и с назначенным Сливенко наказанием, считает его чрезмерно суровым, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Кравцова Т.В. в кассационной жалобе в интересах осужденного Винокурова В.А. считает приговор несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ее подзащитному наказания. По мнению адвоката, судом необоснованно не было учтено в качестве смягчающего наказание обстоятельства «активное содействие раскрытию преступления». Кроме того, по мнению адвоката, судом не учтено, что Винокуров В.А. страдает заболеванием в виде «Органического расстройства личности и поведения смешанного генеза с пограничным уровнем интеллекта и

эмоционально-волевыми нарушениями», он признан заслуживающим снисхождения.

С учетом этих доводов адвокат просит изменить приговор и смягчить Винокурову В.А. наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Захаров А.В. не согласен с изложенными в жалобах доводами, просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает приговор законным и справедливым.

Как видно из материалов дела, предварительное следствие проведено без нарушений уголовно-процессуального закона и прав обвиняемых (подозреваемых), которые бы могли повлечь отмену или изменение приговора. Доводы в жалобах осужденного Винокурова М.А. и адвоката Пыжовой Е.В. о применении на предварительном следствии к подозреваемым незаконных методов расследования, являются несостоятельными. Заявления осужденных о применении к ним недозволенных методов расследования проверялись судом, но не нашли своего подтверждения.

Судебное следствие, как об этом свидетельствует протокол судебного заседания, также проведено в соответствии с требованиями закона, с учетом особенностей, предусмотренных для суда с участием присяжных заседателей. Председательствующий судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Незаконного воздействия на присяжных заседателей, в ходе судебного заседания, ни сторонами, ни председательствующим, не оказывалось. В судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства и обстоятельства дела в рамках предъявленного обвинения, сторонам предоставлялась возможность исследовать доказательства в том объеме, в котором они считали необходимым, с учетом ограничений установленных законом (ч. 7 ст. 335 УПК РФ).

Вопреки доводам жалоб осужденного Винокурова М.А. и адвоката Пыжовой Е.В., явки с повинной обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и были исследованы в судебном заседании. Оснований признавать их недопустимыми доказательствами не имелось.

Все ходатайства сторон, в том числе ходатайство подсудимого Сливенко об оглашении показаний потерпевшего П [REDACTED], разрешены судом в соответствии с законом и по ним приняты мотивированные решения, сомневаться в обоснованности которых нет оснований.

Доводы осужденного Винокурова В.А. в жалобе о том, что во вступительном слове перед кандидатами в присяжные заседатели председательствующий судья назвал подсудимых виновными в совершении преступлений, являются несостоятельными, поскольку они не основаны на материалах дела. Таких сведений в протоколе судебного заседания не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что краткое вступительное слово перед кандидатами в присяжные заседатели произнесено председательствующим в соответствии с требованиями закона, а именно ч. 2 ст. 328 УПК РФ (т. 15 л.д. 14-20).

Несостоятельными являются и доводы осужденного Винокурова В.А. о том, что 6 июня 2011 года присяжный заседатель Ш [] сообщил подсудимым, что в отношении них будет вынесен обвинительный вердикт.

Таких сведений в протоколе судебного заседания не имеется, и на эти обстоятельства не указывают в своих жалобах адвокаты.

Доводы осужденных и адвоката Пыжовой Е.В. в жалобах о том, что вопросы перед присяжными заседателями были поставлены с нарушением статей 338-339 УПК РФ, суд необоснованно отклонил варианты вопросов стороны защиты, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим судьей в соответствии с предъявленным и поддержанным государственным обвинителем обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Предложенные стороной защиты варианты вопросов, не содержали фактических обстоятельств, исключающих или уменьшающих ответственность подсудимых.

В напутственном слове, которое соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ и на которое стороны не подали своих возражений по поводу необъективности, председательствующим было разъяснено присяжным заседателям, что при ответах на поставленные вопросы, в случае недоказанности вины подсудимых в какой-либо части предъявленного им обвинения, они вправе ответить на поставленные вопросы с соответствующими пояснениями, с указанием той части действий подсудимых, совершение которых ими признано доказанным и исключении недоказанной части обвинения.

Таким образом, судебная коллегия считает, что вопросы перед присяжными заседателями были поставлены с соблюдением требований статей 338-339 УПК РФ.

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует положениям ч. 3 ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым, а приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, он соответствует вердикту присяжных заседателей и является обязательным для председательствующего судьи.

Доводы осужденных и их защитников в жалобах об отсутствии доказательств вины осужденных в инкриминируемых им преступлениях не могут быть приняты во внимание, поскольку вина осужденных установлена вердиктом коллегии присяжных заседателей, правильность которого, согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ, сторонам запрещается ставить под сомнение.

Юридическая квалификация действий осужденных дана судом правильно, в соответствии с обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Доводы осужденных Винокуровых о том, что суд необоснованно квалифицировал их действия в отношении потерпевших как совершенные с особой жестокостью, являются несостоятельными. Суд подробно мотивировал в приговоре свои выводы относительно квалификации действий осужденных, в том числе по признаку особой жестокости при совершении ими убийства и покушения на убийство, путем поджога дома, в котором находились потерпевшие. Эти выводы суда судебная коллегия считает обоснованными.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновных, состояния их здоровья и всех смягчающих обстоятельств, в том числе и тех, на которые указывают в своих жалобах осужденные и адвокаты, а также с учетом влияния наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей. Назначенное осужденным наказание соразмерно содеянному и является справедливым.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно закону, если подсудимый признается виновным в совершении нескольких преступлений в соответствии со статьей 69 УК РФ и пунктом 4 части первой статьи 308 УПК РФ, в резолютивной части приговора надлежит указывать вид, размер и характер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательно по совокупности преступлений.

Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность.

Эти требования закона не были выполнены судом по настоящему уголовному делу.

Суд, назначая осужденным дополнительное наказание в виде ограничения свободы за каждое преступление, предусмотренное п.п. «а,в,д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п.п. «а,д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал только срок ограничения свободы, но не назначил те ограничения, которые в соответствии со ст. 53 УК РФ возлагаются на осужденных, указав их лишь после назначения наказания по совокупности преступлений.

При таких обстоятельствах следует считать, что дополнительное наказание в виде ограничения свободы не было назначено осужденным за конкретные преступления, что исключало его назначение по совокупности преступлений.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 июля 2011 года в отношении **Сливенко М []** **Ю []** **Винокурова М []** **А []** и **Винокурова В []** **А []** **изменить:** исключить дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначенное осужденным по п.п. «а,в,д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п.п. «а,д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Сливенко М [] Ю [] Винокурова М [] А [] и Винокурова В [] А [] оставить без изменения, а кассационные жалобы, - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[]